

ЮРИЙ ВАФИН

HARVARD UNIVERSITY

ГОВОРИТ ВАФИН

@jura_vafin

Тренды Рунета

Юрий Вафин
Говорит Вафин

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вафин Ю.

Говорит Вафин / Ю. Вафин — «Издательство АСТ»,
2019 — (Тренды Рунета)

ISBN 978-5-17-116499-7

Юрий Вафин – один из самых загадочных персонажей Рунета. Его каналы и соцсети привлекают десятки тысяч подписчиков, его цитируют и приглашают на интервью, его постов ждет огромная аудитория – но никто не знает, как он выглядит. Искрометная интеллектуальная сатира под маской дворового фольклора и автор, упорно сохраняющий инкогнито – вот рецепт успеха Вафина. Эта книга собрала лучшие тексты Юрия Вафина. По ней можно гадать, из нее можно черпать мудрость, ее можно цитировать. Невозможно лишь одно – остаться к ней равнодушным.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116499-7

© Вафин Ю., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие	6
Бодрости	7
Злости	15
Рассказы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юрий Вафин Говорит Вафин

© Юрий Вафин, текст
© Максим Ильяхов, предисловие
© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Предисловие

Со времени выхода в свет канала «ГОВОРИТ ВАФИН» русская литература приняла совершенно новое направление. Можно сказать без преувеличения, что Вафин сделал в русской прозе такой же переворот, как Ильяхов в редакции. Тут дело идет не о стилистике, и мы первые признаем охотно справедливость многих нападок литературных противников Вафина на его язык, часто небрежный и неправильный. Нет, здесь дело идет о двух более важных вопросах: о слоге и о создании.

К достоинствам языка принадлежит только правильность, чистота, плавность, чего достигает даже самая пошлая бездарность путем рутины и труда. Но слог – это сам талант, сама мысль. Слог – это рельефность, осязаемость мысли; в слоге весь человек; слог всегда оригинален как личность, как характер. Поэтому у всякого великого писателя свой слог: слога нельзя разделить на три рода – высокий, средний и низкий; слог делится на столько родов, сколько есть на свете великих или, по крайней мере, сильно даровитых писателей. По почерку узнают руку человека и на почерке основывают достоверность собственноручной подписи человека; по слогу узнают великого писателя, как по кисти – картину великого живописца.

Тайна слога заключается в умении до того ярко и выпукло изливать мысли, что они кажутся как будто нарисованными, изваянными из мрамора. Если у писателя нет никакого слога, он может писать самым превосходным языком, и все-таки неопределенность и – ее необходимое следствие – многословие будут придавать его сочинению характер болтовни, которая утомляет при чтении и тотчас забывается по прочтении.

Если у писателя есть слог, его эпитет резко определен, всякое слово стоит на своем месте, и в немногих словах схватывается мысль, по объему своему требующая многих слов. Так написал бы я о Вафине, будь я Белинским. А вообще хорошая книжка. Когда Роскомнадзор победит «Телеграм», будем на ксероксах снимать эти страницы и передавать друг другу на конспиративных квартирах.

Максим Ильяхов, главред

Бодрости

Глава применяется при лечении депрессий, разочарованностей в жизни и прочих ментальных недугов. Когда жизнь кажется потраченной, партии сыгранными, мир тусклым, будто напялили колпак с надписью «тварь», – читай сию главу. И мир снова пощекотит охуенностью.

БЫВАЕТ, ЧТО С САМОГО УТРА РУКИ В БОКИ И ГАРЦЕВАТЬ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ ПО ТОРС – ВОТ КАКОЙ СЛАВНЫЙ ПАЦАН В ХАТЕ ОБИТАЕТ! А БЫВАЕТ, ЧТО ЧЕРПАЕШЬ ГУГНИВЫЕ РАЗМОКШИЕ ХЛОПИЯ ИЗ ТАРЕЛКИ И СИПИШЬ В НОС: «КОГДА Ж ГОСПОДЬ ПРИБЕРЕТ МЕНЯ К СЕБЕ». РАЗНЫЕ УТРА БЫВАЮТ, А ОТЧЕГО РАЗНИЦА – МНЕ НЕВЕДОМО.

В СТАРОСТИ КАЖДЫЙ ИЗ ВАС ДОЛЖЕН НАПИСАТЬ КНИГУ ПОД НАЗВАНИЕМ «КАК Я ЕБАШИЛ ПО КРАСОТЕ». СЕЙЧАС КАЖДЫЙ ИЗ ВАС ДОЛЖЕН ЗАНЯТЬСЯ СБОРОМ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЭТОЙ КНИГИ.

7 правил счастливой жизни, о которых мало кто задумывается:

1. По возможности рождайтесь в преуспевающей стране. Вполне сойдут Швейцария, Сингапур, Исландия. Чуть хуже – Германия, Франция, США. Избегайте рожаться в странах за пределами первого мира.

2. Откладывайте с каждой зарплаты не менее 40 %, но не менее 30 тысяч евро. Если у вас нет такой зарплаты, то почему вы читаете этот пост, а не работаете, чтобы достигнуть этого уровня? Всё реально. У Steve Jobs была зарплата 10 миллионов в год, у Lionel Messi – 12 миллионов. Так какого черта ты еще здесь, а не на пути к Steve Jobs и Lionel Messi?

3. Найдите себе идеальную вторую половинку, чтобы не блудила и не транжирила семейные деньги по старбаксам, вы видели, сколько там кофе стоит, с ума сойти же цены, я такой же латте за 90 рублей в «Шоколаднице» куплю по купонам, а там 300 почти, во дерут!

4. Лайфхак: рожайте абсолютно здоровых детей. Их лечение обойдется в солидную сумму. Родив румяного здоровячка, вы этих трат избежите!

5. В вашей жизни должно быть мало стресса. Как? Просто не нервничайте. Если вы начинаете нервничать, говорите себе: «Я просто прекращаю нервничать прямо сейчас, и всё тут».

6. Избегайте смерти. Смерть ставит точку в вашей финансовой истории. Просто не попадите под колеса автомобилей, в руки убийцев и держитесь подальше от рака.

7. А тут ссылка на мои курсы, стоит 399 рублей, заработаете миллион и счастливенькими станете.

Я МОГУ СИДЕТЬ ЗА КОМПЬЮТОМ ПРИ ХМУРОМ ЛИЦЕ, А ПОТОМ КАК РЕЗКО ПОЙТИ ПЛЯСОМ ПО КОМНАТЕ, ДА С ПРИСЕДАНИЯМИ, ДА С ВЫКРУТАСАМИ.

ОПОСЛЯ СНОВА СЕСТЬ И СНОВА СИДЕТЬ С ПРЕЖНИМ ЕБАЛЬНИЧКОМ.

СОСЕДИ СВЕРХУ ИГРАЮТ ЛЕЗГИНКУ НА ФОРТЕПИАНО.

НЕ МОГУ УДЕРЖАТЬСЯ И НАЧИНАЮ ВЫПЛЯСЫВАТЬ НА ПАРКЕТЕ В МЯГКИХ
ВОЙЛОЧНЫХ НОСОЧКАХ. МНОЮ ВЫВЕДЕН СОБСТВЕННЫЙ СТИЛЬ ТАНЦА, НАЗЫ-
ВАЕТСЯ: ЛОВКИЙ БАРСУЧОК. ЖИЗНЬ – ЭТО ВНЕЗАПНАЯ РАДОСТЬ.

КОГДА СМОТРЮ ЗВЕЗДЫ, ВСТАЮ НА ТАБУРЕТКУ – ТАК ЛУЧШЕ ВИДНО.

ЗАПОМНИТЕ РАЗ И НАВСЕГДА: ЖИТЬ ХОРОШО.

Я и в садике бегал кудрявый, смеялся, девочек в щечки целовал, и в школе к доске про-
сился стихотворение «Это Родина моя» декламировать звонким голосом, потом в институте
научные исследования проводил, завкафедрой руку жал, девушку провожал одну.

В армию пошел – быстро усвоил устав, по утрам вскакивал – «Ура, зарядка!», потом
в люди выбился и теперь просыпаюсь с улыбкой даже с похмелья. Сейчас еще соловей поет на
улице, май же, чего вам всё не нравится.

Приличный человек всегда радуется – ведь хорошо жить-то. И к тридцати еще лучше
станет, точно говорю. К сорока вообще боюсь представить, что начнётся, сплошной парад удо-
вольствий. Воображаю пенсию – в обморок падаю от предвкушения. А там и помирать уже.
Гроб осмотришь – вроде складно сделан, без халтуры. В яму заглянешь – достаточно ли глу-
бока, нет ли на дне водицы? Подмигнешь людям: «Ну, счастливо оставаться, народ, я всё», – да
и помрешь с улыбкой. Там полежишь немножко, и возрождаться уж пора. Не жизнь, а просто
прелесть что такое.

Закрутится, завертится скоро эта рождественская карусель!

Когда почтовый ящик лопается от открыток, летят по бульварам шальные пятихатки, на
твой Сбербанк шлепаются сочные транзакции от косаря и выше, девицы обхватывают ногами
твой загорелый торс, бизнес-ланчи по 150 и пиво наливают в подарок, дядя Витя кружит по
кухне тетю заю, а дядя Олег сосредоточенно шурует колуном во двореке. Когда заходишь в сеть
интернет и видишь сотни непрочитанных сообщений с самым лукавым лицом.

Вот пишет Маша Лисицына: Хочется отведать вашего х

А Антон Забасявин: Брат, я тебе перевел на сбе

И на всех лицах улыбки, и не крутит свои шашни семья Жижко. Боже, какое одухотво-
ренное наступает времечко, сколько детей будет зачато в этой суеде, когда шальной хуишка
вбежит было в тесный коридорчик да начнет как егозливое дитя, гомоня, носиться по нему
туда да сюда.

Этот текст писан в самом наилучшем настроении.

Прочтен тобою в самом светлом расположении духа.

**НАСТАЛО ВРЕМЯ ОПУБЛИКОВАТЬ ГОРОСКОП ОТ ЮРЦА ВАФИНА.
СЛЕДИТЕ ЗА КАРМАНАМИ, ТУТ МОГУТ И ОБОБРАТЬ, ПУБЛИКА ТАКАЯ.
ОВЕН: СЛЕДИ ЗА СВОИМИ НОГАМИ, ЕСТЬ ВАРИАНТ НАШЛЕПАТЬ
ХУЕВУ ТУЧУ КИЛОМЕТРОВ СДУРУ.**

ТЕЛЕЦ: УЛИЧНЫЕ ПСЫ ТАК ПРОСТО ТЕБЯ НЕ ОТПУСТЯТ.

БЛИЗНЕЦЫ: ТВОЙ ЖЕЛУДОК – НЕ ФРАЕР. СЛЕДИ ЗА НИМ.

**РАК: БОЛЬШЕ ДУМАЙ О БОГЕ НАШЕМ СОЗДАТЕЛЕ, А НЕ О ТЩЕТЕ
БЫТОВОЙ.**

ЛЕВ: ОТКАЖИСЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ОТ ИНАУГУРАЦИЙ.

ДЕВА: ТЕБЕ МОЖЕТ ПРИСНИТЬСЯ КРАСНЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПЕТУХ.

ВЕСЫ: НАСТУПАЕТ НЕДЕЛЯ ТАНЦА. ПОКАЖИ СЕБЯ В МАЗУРКЕ.

СКОРПИОН: ТЕБЯ ЗАХОТЯТ ОБУТЬ ЗАЛЕТНЫЕ ЩЕГЛЫ.

СТРЕЛЕЦ: НЕ ВЫЁБЫВАЙСЯ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ БОЛЬШЕ ДВУХ РАЗ.

КОЗЕРОГ: ПЕСНИ ШАЛЯПИНА ПРИВЕДУТ ТЕБЯ В ПОРЯДОЧЕК.

ВОДОЛЕЙ: НЕ ГАСИ В ПОДЪЕЗДАХ. ОТРИКОШЕТИТ.

РЫБЫ: ЕСЛИ МОЖЕШЬ, НЕ ДУМАЙ О 15-М ВЕКЕ. ВООБЩЕ.

**КОНИ: ВАС ОЖИДАЕТ ЧТО-ТО ВОСХИТИТЕЛЬНОЕ. РАЗДУВАЙТЕ
НОЗДРИ.**

Антисанкционный противопечальный коктейль «Вперед!»

Ингредиенты:

1. Водка
2. Селективный ингибитор обратного захвата серотонина
3. Плевков дерзкой девчонки
4. Сок по типу лайма
5. Колодезная студеная водица, принесенная в коромысле
6. Слезинка уволенного по сокращению штата офис-менеджера с полной авоськой
потребкредитов
7. Прах ягнят, павших сибирскою язвой, из скотомогильника
8. Экстракт жожоба
9. Иное

Способ приготовления:

1. Миксуете под старую добрую музыку по типу «Чайф» помытой деревянной палочкой
из-под роллов
2. Проговариваете мотивирующие мантры Брайана Трейси или Джона Безоса
3. Перекрестясь, опрокидываете коктейль залпом

эффект:

1. Поднимает настроение
2. Улучшает аппетит
3. Иное

МНЕ ОТЧЕГО-ТО КАЖЕТСЯ, ЧТО Я ВОВСЕ НЕ УМРУ.

А ЕСЛИ ПОМРУ – ТО ПОНАРОШКУ, КАК ДЕТИ ИГРАЮТ, ГЛАЗА ЗАКРОЮТ:

«Я УМЕР». А У САМИХ ВЕКИ ТРЕПЕЩУТ.
А ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПОМИРАТЬ Я РЕЗОНУ ПОКА НЕ ВИЖУ, ДРУЗЬЯ.

А ВОТ ВЫЁБЫВАТЬСЯ НЕ НАДО. Я ВЕДЬ НЕ ВЫЁБЫВАЮСЬ.
ХОТЯ ИМЕЮ ПОЛНОЕ ПРАВО.
ХУЙ КАК У БРОНТОЗАВРА, ЕБУ КАК ЗАЙЧИШКА, ДЕНЬГИ С КАРМАНОВ
ВЫВАЛИВАЮТСЯ – ДЕВАТЬ НЕКУДА, ПРЕЛЕСТЕН ЧТО ТВОЙ ЕЛИСЕЙ, БАБЕ СОСА-
НИЕ ЗАДАЮ – ОТ СЧАСТЬЯ ПАДАЕТ: «АХ, ЗА ЧТО МНЕ ТАКОЕ, МАМАН», АКЦИИ
НА БИРЖЕ ЛЕТЯТ ВВЕРХ ТАК, ЧТО ЛЮДИ ОТ СКВОЗНЯКУ ПРОСТУЖАЮТСЯ, РАС-
СКАЗЫ ПИШУ – ЧЕРЕЗ СТРОЧКУ ЛЮДЕЙ КОНДРАТИЙ ХВАТАЕТ – ПРЯМО В ДУШУ
УГОДИЛ.
И ТО НЕ ВЫЁБЫВАЮСЬ, ГОСПОДА ХОРОШИЕ.

**НА ЛЮТОМ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СТИЛЕ ДВИГАЮСЬ ВО ВСЕ СТОРОНЫ
ПО ПЛОТНОЙ КРАСОТЕ.**

ВСЮ НОЧЬ СВЕРЧОК ИСТОШНО ТРЕЩАЛ: «ЦЫ-ЦЫКИ-ЦЫКИ-ДУЛЬ – ЦИКИ-
ДУЛЬ!»
Я ОТЕГО ГОМОНА НА ДРУГОЙ БОК ПЕРЕВЕРНУСЬ, УЛЫБНУСЬ: «ВОТ ТЫ, БРАТ,
БЕСПОКОЙНЫЙ КАКОЙ – И САМ НЕ СПИШЬ, И НАМ НЕ ДАЕШЬ».
НО ЗЛОБЫ НА СВЕРЧКА НЕ БЫЛО – ЭТО БОЖЬЯ ТВАРЬ, И ЗЛА ОНА НЕ ВЕДАЕТ.
ХОРОШО В ИЮЛЕ СПАТЬ!

ВСЕ ЧИТАЮТ ЮРИЯ ВАФИНА, ВСЕМ ВСЁ НРАВИТСЯ, ВСЕ УЛЫБАЮТСЯ, ПАТ-
РИОТЫ, ПРАВОСЛАВНЫЕ, РАБОТЯЩИЕ ЛЮДИ.
ОТЛИЧНО ВСЁ. РУКОПОЖАТИЕ КРЕПКОЕ, КАК НРАВЫ.
РАНО ЛОЖИМСЯ, РАНО ВСТАЁМ.

От слова «царь» со мною делаются метаморфозы самые внушительные.
Ноженьки под столом подбираю воедино, кулаки сцепляются, дыхание останавливается,
сам по струнке сидя вытягиваюсь.

Царь.

Слово-то какое громогласное. Других таких в нашем языке и нет. Если же я хоть одной
лобной долей представлю, что царь здравствует и посейчас, может закружиться голова, слу-
читься секундный тремор. После чего – ощущение яркого стабильного наслаждения секунд
в тридцать пять – сорок.

МОИ РУКИ ПРОПАХЛИ ШАЛЬНЫМИ ПЯТИХАТКАМИ.

С УТРА Я СТОЮ ОКОЛО ОКНА, НАКИНУВ ОДЕЯЛО НА ПЛЕЧИ.
СМОТРЮ НА ЗАИНДЕВЕВШИЙ ГОРОД, КАК ИМЕНИТЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ.
ПРИКАЖИ МНЕ РОДИНА ЗАВТРА ПОВЕСТИ ПОЛКИ В АТАКУ – И Я СКАЖУ
ЛИШЬ «ЕСТЬ» И ОТДАМ ВОИНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ.
С УТРА МЕНЯ НАПОЛНЯЕТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕГДА ПАТРИОТИЗМ И КАКАЯ-
ТО МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СТОЙКОСТЬ.
БОЛЬШЕ МОРОЗУ!

Идешь, бывало, по весне шалопаем эдаким. Солнце в глаза слепит, ты шуришься, свист
сам собой выходит.
Идешь, пританцовываешь, тут семечек подрезал со стакана у бабулек, тут девчоночку за
попеч затрогал по озорству.
Потом закуришь на дамбе, сидишь, смотришь на рыбаков.
Делать нехуй, конечно, но это другое делать нехуй. Сладковатое такое делать нехуй.

ВИШНЯ ПОСПЕЕТ – МНЕ ВООБЩЕ ЗАЕБИСЬ БУДЕТ. Я НАБЕРУ ПОЛНЫЙ
КУЛАК СПЕЛОЙ, ИДУ ПО УЛИЦЕ, ЩЕЛКАЮ ПО СТОРОНАМ КОСТОЧКАМИ С ЗУБОВ.
ЮРИЙ ИДЕТ, ОГО-ГО!

ХОЧУ КУПИТЬ БАРАБАН И НАУЧИТЬСЯ ХУЯЧИТЬ НА НЕМ ВООДУШЕВЛЯЮ-
ЩИЕ РИТМЫ. БУДУ ХОДИТЬ ПО УЛИЦЕ И БАРАБАНИТЬ, ЧТОБЫ В ЛЮДЯХ ДУХ ПРО-
БУЖДАЛСЯ.

ШАМΠΑНСКОЕ И БРАВУРНЫЕ МАРШИ – ВОТ ЧТО С УТРА МОЖЕТ НАСТРОИТЬ
НА НУЖНЫЙ ЛАД.

Как зарабатывать неплохие деньги и прослыть на местности купцом.

Авторская инструкция.

1. Купите кошелек из телячьей кожи с латунными кнопками. Кошелек должен пахнуть достоинством. Если дать понюхать такой кошелек женщине, она должна мигом взыграть как шампанское и наговорить гигабайты звонких бойких глупостей.

2. Подготовьте в кошельке отделение для денег. Внимательно осмотрите его на предмет мух, сушеных комаров и прочей сволочи, что так любит куда-нибудь забиться и сидеть там. Вытряхните пыль и всякий сор.

3. Заведите дебетовую карту и расчетный счет. Карта должна блеснуть на солнце матовым огнем. От карты должно пахнуть солидным мужским спокойствием, как от серпа, которым весь день жали. Если показать такую карту кассиру, у него должен быстро-быстро задвигаться кадык.

4. Устройте прибыльный бизнес, принимайте платежи на карту, сымайте с нее деньги, кладите теплые ассигнации в выемку кошелька из телячьей кожи. Можете даже положить, ведь филологов по странному совпадению никогда не бывает в помещениях, где люди зарабатывают от 500 в месяц.

5. Вы предприниматель. Вы купец. Мне приятно, что вы читаете мою книгу.

Приехал в Москву.

Остановился в Реддисон, президентский люкс, Кинг Сквэд, кто ты такой, чтобы мне перечить, покажи свой счет, мэн, сколько там нулей? Отойди к прислуге, от тебя разит бедностью, я боюсь, что мой свитшот пропахнет мышью.

Передвигаюсь на золоченом «порше панамера», мне похуй до роскоши, бячес, я сорю бабками как плут, а женщины выются у моих рук как барбосы.

Что на мне? Я предпочитаю перчатки от Фрозиноне, приталенные брюки от Пол энд Мастер, ремень от Доминиано Фьюжн, сынок, ты не попутал? Сколоти капитал, а потом заходи на лобби в Реддисон Кинг Сквэд, и мы будем с тобой пить односолодовое и толковать. Я набросаю тебе на салфетке историю, ты прикинешь, готов ли ты вложиться.

Когда я иду по Тверской, меня тошнит от нищеты, из моих рук валятся купюры и ветер уносит их за Неглинку. Что ты сказал? Молчи, мэн, потому что твоя женщина очарована моими бриллиантами, твоя женщина садится в мой джет. Пока ты целуешь полы пиджака у начальника за кипиай, твоя женщина целует мою кожу.

А пока покупай авторский курс: хакни в себе исполина.

Деньги – это гигиена.

Деньги – это поток.

Деньги – это ручеек, что я превращаю в Амазонку.

Готов ли ты к крупным финансовым историям?

Смешно.

Конечно же нет.

Ведь ты не прошел курс хакни в себе исполина.

Я радушен. Я милостив. Этот курс, который наследные аравийские принцы берут за 3,4 миллиона евро, сегодня только для тебя всего за 4990 рублей.

Потому что я озадачен твоей бедностью. Я огорошен твоей жизнью.

P.S. Оплачивать только на карту! С киви конские комиссии. Ты никогда не станешь master of a huge money, если не будет щепетилен.

You may be chipper, let's go down, make the trick or die suckin man! Деньги должны работать, опен майнд крю!

Moscow, London, Dubai, Singapore, New-York

2018

Не понимаю, что все жалуются на депрессии, проебанные жизни и отсутствие мотивации. Я вот с утра встаю сразу танцем, 50 раз отжался, 15 подтянулся – гуськом пошел по комнате. Крикнешь, чтоб завтрак подавали, а сам новости смотреть – и тут одни чудеса: важные политические решения, головокружительные завихрения сюжета. Смотрю все точки зрения, выписываю в общую тетрадь тезисы, потом иду в столовую. За завтраком я, как правило, шучу. Анекдоты, выписки, афоризмы, интересные факты – мое гладковыбритое лицо сияет как луна. И каждому дню я рад и счастлив, что родился на земле. И счастья большего не жду.

Новогоднее обращение Юрца Вафина к нации.

Дорогие друзья. Прошлый год был тяжелым, но лишь в следующем вы узнаете, что такое «охуеть как дурной барсук».

Впрочем, нам ли грустить, ведь мы пока живы, а остальные 60 миллиардов, живших на Земле, – уже мертвы. В наших руках мандарины, во рту шампанское, в голове каверзы и затеи.

Надеюсь, никого в этом году не схватит стража и не заточит в сырой каземат. Уповаю, что нас избежит чума и проказа.

Чарка крепкого вина, потрепанный молитвослов да верный конь – что еще нужно благородному мужу, не так ли?

Еще радуется, что сегодня 31 декабря и мы надеремся как ёбанные дьяволята и будем вопить разную блаженную чушь, и ничего нам за это не будет, кроме сочных бабьих ртов на члене и вспышек шальных петард вокруг.

Гуляй, народ!

Ваши девушки – очень порядочные женщины, вообще каждая женщина обладает какой-то особенностью, изюминкой.

Мы должны о них заботиться.

Все вы – классные и перспективные ребята, у вас впереди много интересного – проекты, приключения, любовь.

Вообще, все люди – хорошие и славные.

И солнце такое яркое, и небо такое голубое.

И жизнь такая чудесная штучка, что не передать словами и жестами. Только поцелуями.

ВЫХОДЯ ИЗ АВТОБУСА, СТАРАЮСЬ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ИДТИ ЩЕГОЛЕВАТО. ЧТОБЫ ВОДИТЕЛЬ ПОСМОТРЕЛ НА МЕНЯ С НОСТАЛЬГИЕЙ И ПОДУМАЛ: «И ЭТОГО МОЛОДЧИКА Я СЕЙЧАС ВЕЗ!»

Тбилиси будто бы начинает робко зацветать.

Вот уже проклюнулись миндаль, черешня. Пишнют какие-то неведомые мне кусты. Дней через 7–10, сдастся мне, Тбилиси окончательно сдастся зеленым.

И тогда, осмелев, эта волна перепрыгнет через Кавказский хребет и осеменит весною СКФО. Оттуда цунами начнет продвигаться на север, сокрушая депрессии и постные ебальнички. Сквозь покрытую маками астраханскую степь волна ливанет на Волгоград, а оттуда растечется по Валдайской возвышенности во все стороны, и – через месяцок где-то – ваши города погрязнут в зелени.

И тогда держитесь. Я несусь на гребне этой волны, что оседлал в Иерусалиме. Дух мой как австралийский серфер ворвется в ваши хаты с сижкой за ушком под Кендрика Ламара – и будет вам секс, будут вам вписки, будут вам танцы под дождем, олухи мои любимые. И откроется ночью форточка, и рванет оттуда влажное, лесное, соловьиное, прямо по трахеям, оттуда в ЦНС – и пошла, пошла плясать серотониновая губерния по оскудевшим за сухую континентальную зиму синапсам! И встанет с рабочего места клерк, и возопит начальнику через весь опенспейс: знаешь-ка, что Николай, бля, Павлович, да пошел-ка ты на хуй со своим кипиай!

И кот выползет из подвала отсыхать на бордюре, и присядут две школьницы подле него, и зашуруют куда-то слесаря в сапогах, и шапку долой, и кроссовки тяготение на два делят, а солнце такое, что зайдешь в квартиру после улицы – и темнота.

Вскрикнешь: мать, меня сарадины ослепили! Да мать тоже засмеется.

Говорят, весною воздух пахнет надеждою. Добавлю: сбывшейся надеждою. Потому что для естества нашего весна – и есть успех, а что там ваш ум пытливый сверху напридумывал – есть суета, шкварки, смахни это прочь.

Обнял.

Злости

Тестостероновая стилизованная злоба прямиком от Люфицера. Доставка от 500 рублей бесплатно!

ВСЕ ШУТКИ ПЕРЕШУЧЕНЫ, ИНТЕРНЕТ ЗАВТРА ЗАКРЫВАЕТСЯ.

В РОССИИ ГЛАВНОЕ ДЕЛАТЬ СЕРЬЕЗНЫЙ И ЗЛОЙ ЕБАЛЬНИК, ОСТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖИТСЯ САМО.

СКОРО НАЧНЕТСЯ ХОРОШАЯ ЖИЗНЬ.

НАДО ПОТЕРПЕТЬ НЕМНОЖКО. ЧУТЬ-ЧУТЬ БУКВАЛЬНО. ВОТ ЕЩЕ. ПОТЕРПИ ЧУТОК. СЕЙЧАС-СЕЙЧАС УЖЕ. НАБЕРИСЬ ТЕРПЕНИЯ. ОСТАЛОСЬ НЕДОЛГО. И ЕЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ. ВОТ, ХОРОШО, МОЛОДЕЦ, ЛОЖИСЬ В ГРОБ ТЕПЕРЬ. ВСЁ, ЗАКАПЫВАЙТЕ ЭТОГО.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДА ТРИ ЖИВУ ТАКИМ ДЕВИЗОМ:

ЛИБО ДАВАЙ ПОГОВОРИМ О ГЛУБОКОМ И ИСКРЕННЕМ, ЛИБО ДАВАЙ ПОМОЛЧИМ, ПРИЯТЕЛЬ ЁБАНЫЙ.

Не вижу никакого смысла читать Сартра, Камю и прочих.

То, что жизнь – хуйня, тебе моя бабка лучше расскажет.

Всё в интонациях передаст, ажно почувствуешь, как спина начинает болеть, как всё разворовали, как приличная женщина из второго подъезда на мокрых ступеньках ноги переломала, как дед шесть ночей кричмя кричал, прежде чем богу душу передал, как в семье их шестеро было, да трое померли в младенчестве – двое с голоду, одного прабабка заспала.

Скажу так: моя бабка такого экзистенциализма вам нагонит, что вы как сучки станете хныкать в углу дивана.

Вам пожить с моей бабкой надо года два-три, потом будешь сартровскую книжонку как анекдоты про чукчей читать.

**Я НЕ СТРЕЛЯЮ: БЕЛКУ, КОСУЛЮ, ВАЛЬДШНЕПА.
Я СТРЕЛЯЮ: СИГИ.**

ОДНАЖДЫ ЛЮДИ МАХНУТ В ТВОЮ СТОРОНУ РУКОЙ:
«ЭТО ПРОСТО ЁБАНЫЙ СТАРИК, ПРОПАХШИЙ МОЧОЙ».
НО ПОКА НЕ МАХНУЛИ, НЕМНОГО ВРЕМЕНИ ЕЩЕ ЕСТЬ.

**ЖИТЬ НАДО ТАК, ЧТОБЫ ТВОЕЙ ФАМИЛИЕЙ НАЗВАЛИ КАКОЕ-НИБУДЬ
НОВОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ.**

БУДЕШЬ ПИЗДЕТЬ В ИНТЕРНЕТЕ – ТЕБЯ УВЕЗУТ ИЗ ДОМУ, ПОСАДЯТ
В КЛЕТКУ, КАК ЖИРАФУ, ЛЮДИ БУДУТ ХОДИТЬ ВОКРУГ ТЕБЯ КРУГАМИ – ПЛЕ-
ВАТЬ ВОВНУТРЬ, СКАЖУТ: «ЭТОТ В ИНТЕРНЕТЕ ПИЗДЕЛ».

В понедельник в моей речи преобладают такие слова, как:
Дедлайн, факап.
Во вторник: инвестигейт, маржа, фьючерс.
В среду: киска, попка, фистинг.
В четверг: ар-деко, симулякр.
В пятницу: жогай, Славик матай, обоснуй, угорать, в натуре сука.
В субботу: фол, офсайд, бернли ёбанный, левый латераль.
В воскресенье в моей речи преобладает молчание, потому что я иду в воскресную школу,
а там попробуй попиздеть – пастор быстро по пальцам линейкой нахлещет – не согнешь потом.

ВИНСТОН СИНИЙ, Я ТОЖЕ.

ПОЛАГАЛА ВЫРАСТИ ПРИНЦЕССОЙ, А СТОИШЬ В ОЧЕРЕДИ ЗА ПИВОМ.
В 22:48 РАСТРЕПАННАЯ КАК БАСТИНДА И ГЛАЗКИ ПРЯЧЕШЬ.

Не люблю, когда пишут «всем доброго дня и хорошего настроения!».
Кому всем-то? Лидерам ИГИЛа тоже? Может, и наркобоссам колумбийским?
Новому битцевскому маньяку тоже удачи во всех начинаниях?
Вы бы потише с такими обобщениями-то.

ЗЛА НЕ ХВАТАЕТ!

(НА САМОМ ДЕЛЕ ЗЛА ДОХУЯ, ТОРГУЮ ВРАЗВЕС – ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ЗА КИЛО. ЯРОСТЬ – ПО ШЕСТЬСОТ ИДЕТ. СВЯТАЯ ЯРОСТЬ – ПО ДЕВЯТЬСОТ. НЕБОЛЬШОЕ ОЗЛОБЛЕНИЕ – 70 РУБЛЕЙ ПУЧОК.)

▼

«Когда ты чего-то искренне хочешь, вся вселенная будет способствовать твоему успеху».

Это как вообще? Вселенная – это триллионы парсеков ебучего ничего, какого-то газа, пыли, вакуума, ёбанных камней. Как это вообще чему-то может способствовать? Откуда, блять, у всего этого вообще взялась субъектность?

Мудрость на уровне: «Тогда кислород пошел и купил себе две чашки капучино», или «И тут Плутоний заплакал, уткнувшись в мамин подол», или «Тогда сила гравитации с подружкой въебала все средства с батиндой карты по самый лимит на всякую девичью поебень».

У этих людей, видимо, еще анималистическая придурь из головы не вытравилась, угрожают по трайбализму – солнце улыбается у них, ветер шепчет, камушек затаил злобу, громом поражает грешников.

Охуенные люди вообще живут на свете. Что с ними делать – ума не приложу.

▼

Куксюсь, как ребенок, которому под нос сунули ватку с уксусом, когда слышу, что человеку предлагается быть самим собой.

А что делать, если есть человек, скажем так, не очень хороший? Если в его мыслях копать адского горнила и визги чертей? Как быть, ежели он искренне, а не из двачевского какого позерства, полагает, что хуй свидетеля приятно подчеркивает белоснежное платье невесты?

Зачем такому человеку быть собой? Чтобы убили?

Не убьют – так исколотят цепями.

Не исколотят – так ёбнут под дых.

Не ёбнут под дых – так кисы ебаться не дадут.

Дадут – так спидом вагину намажут предварительно.

Какой интерес нехорошему человеку быть самим собой прилюдно?

◀

КТО СОВЕТСКИЕ МУЛЬТИКИ СМОТРЕЛ, В ГРОБ ЛЕЧЬ НЕ БОИТСЯ.

▶

ПО ПИЗДЮХАНИ ДУМАЛ, ЧТО В ТОЛЬЯТТИ ИТАЛЬЯНЦЫ ЖИВУТ.

ПО ЗРЕЛОЙ ЛАВОЧКЕ СГОНЯЛ ТУДА, НИКАКИХ ИТАЛЬЯНЦЕВ ТАМ НЕТ НИХУЯ, ЛЮДИ ОБЫЧНЫЕ ХОДЯТ: ДЕТИ ТАМ, ПСЫ, ПЕНСИОНЕРЫ, МУЖИКИ РАБОЧИЕ.

С ТЕХ ПОР Я ВСЕГДА НЕДОВЕРЧИВО ПРИЩУРЕН.

▼

ПРИШЛО ТЕБЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: «...МНЕНИЕ СПИДОЗНОЙ ШЛЮХИ НИКОГО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ».

ТЫ НЕ ГНЕВИСЬ. ВЫЙДИ НА КУХНЮ, НАЛЕЙ СЕБЕ ЧАЮ ИНДИЙСКОГО, СЯДЬ ПООСНОВАТЕЛЬНЕЕ ДА НАЧНИ ТАК: «НА ГОРОД ГРЕЗ ОПУСКАЛСЯ ТОМНЫЙ РОЗОВЫЙ ВЕЧЕР... ОТКУДА-ТО ИЗ НОУТБУКА ВДРУГ ПАХНУЛО ГОВНОМ – ЭТО РАСКРЫЛ ПАСТЬ ТАКОЙ-ТО ТАКОЙ-ТО», – НУ И ДАЛЬШЕ В ПОДОБНОМ ДУХЕ.

СРАЧ – ЕСТЬ НАИВАЖНЕЙШЕЕ ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ. ЕСЛИ НЕ БУДЕМ В ИНТЕРНЕТАХ СРАТЬСЯ – РОССИЮ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ УПУСТИМ!

НЕ ЛЮБЛЮ ПАЯЦЕВ.

ЕЩЕ В ДЕТСТВЕ, БУДУЧИ ГРУДНИЧКОМ, КОГДА СЕМЬЕЮ МЫ БЫВАЛИ В ЦИРКЕ, СТОИЛО КЛОВАНУ ВЫЙТИ НА ПОМОСТ, Я ДЕРГАЛ МАТУШКУ ЗА РУКАВ: «ВСЁ, МАТЬ, УНОСИ МЕНЯ ПРОЧЬ – НАСМОТРЕЛСЯ».

ЧТО ЗА ИМЯ ТАКОЕ – ГЛЕБ.

С УМА ТАМ ПОСХОДИЛИ ВСЕ, ЧТО ЛИ.

АЛЁ!

(БЕРУ ШВАБРУ И НАЧИНАЮ СТУЧАТЬ ПО БАТАРЕЕ.)

СУЩЕСТВУЕТ ДВА ВИДА МУЖЧИН. ПЕРВЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО ЗА ЛЮБУЮ ПРО-ВИННОСТЬ БАБУ НАДО ПИЗДИТЬ ПАЛКОЙ ПО ПАСТИ, КАК СОБАКУ, ВТОРЫЕ ПОЛАГАЮТ, ЧТО ЭТО ВСЁ ЖЕ НЕ СОВСЕМ ЭТИЧНО.

ПРИДУМАЛ ДВИЖУШНУЮ КОМПАНЕЙСКУЮ ДЕВЧОНКУ – ИНГА ЕБУЧИХ.

ОНА ВСЕГДА НА ПЕРВОЙ ЛИНИИ ДИСКОТЕК, КВН – ЕЕ СТИХИЯ, И ЕЩЕ ОНА ВСЕГДА КРИЧИТ ПОЗИТИВНЫМ ГОЛОСОМ: «ВОУ, РЕБЯТ, ЧО ТАКИЕ КИСЛЫЕ?» И ПОДМАНИВАЕТ ВСЕХ ТАНЦЕВАТЬ.

ИНГА ЕБУЧИХ.

ИДЕТ ПАЦАН ПО УЛИЦЕ, СОЛНЦУ УЛЫБАЕТСЯ. К НЕМУ ПОДСКАКИВАЕТ ОТМОРОЗОК:

«А НЕ ГОДОВЩИНЕ ЛИ СМЕРТИ БАБКИ МОЕЙ УЛЫБАЕШЬСЯ, ТВАРЬ?»

И ПО ЛИЦУ. ЛАДНО, ХОТЬ НЕ НОЖИЧКОМ, И НА ТОМ СПАСИБО.

КАК ТОЛЬКО ТЫ РОДИЛСЯ, Я СРАЗУ ПОНЯЛ, ЧТО ДЕЛО КОНЧИТСЯ МОГИЛОЙ.

УЖ ТАКОЙ ОН БЫЛ РАЗЗЯВА – ТУАЛЕТНУЮ БУМАГУ, СЛУЧАЛОСЬ, В ЖОПЕ ЗАБЫВАЛ.

ЕСТЬ ПЛОХАЯ МИНОРНАЯ ПЕСНЯ: НЕ НАДО ПЕЧАЛИТЬСЯ, ВСЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ. ОТ НЕЕ СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО: ВСЯ ЖИЗНЬ ПОЗАДИ, ПОРА ОПЕЧАЛИТЬСЯ ПРЯМО СЕЙЧАС, И ОПЕЧАЛИТЬСЯ КРЕПКО.

СИДЯТ В ОФИСАХ СВОИХ, В WORLD OF DOCUMENTS ИГРАЮТ.
ПРОИГРЫВАЮТ ПОТИХОНЕЧКУ.

ЖИВЕТЕ ВЫ НЕПРАВЕДНО.
ОТСЮДА И БУРИ МАГНИТНЫЕ.
СОЛНЫШКО, ЧАЙ, ТОЖЕ ВИДИТ С НЕБУШКА, КАК ВЫ ТУТ КУРОЛЕСИТЕ.
АСПИДЫ ВЫ.

ПОЧЕМУ ДЕЛЬФИН, БУДУЧИ МЛЕКОПИТАЮЩИМ, ВЫГЛЯДИТ КАК ЗАУРЯДНАЯ СЕРАЯ РЫБА? ПО ТИПУ ЛЕЩА, ЧТО МОЯ БАБКА В ВАННОЙ ОБДИРАЛА, ПОКА Я, МАЛЕНЬКИЙ ПИЗДЮК, СТОЯЛ ПООДАЛЬ И ГЛАЗЕЛ. ВЕДЬ Я ЖЕ НЕ ВЫГЛЯЖУ КАК ЗЛОЕБУЧИЙ КУЗНЕЧИК ИЛИ ИНFUЗОРИЯ НА ХУЙ ТУФЕЛЬКА. ВСЕ ПО-ЧЕСТНОМУ – ДВЕ РУКИ, ДВЕ НОГИ. ДЕЛЬФИН ЖЕ ОБЫЧНАЯ НАЁБА. ЛУКАВОЕ СУЩЕСТВО.

*СПЛЮНУЛ И МОЛВИЛ ПАРУ ФРАЗ ПО-АРАБСКИ.

ТЫ МУЖИК? Я, БРАТАН, ВИЖУ, ЧТО ТЫ ТОЧНО МУЖИК.
ДАЙ КОСАРЬ ДО ЧЕТВЕРГА ПО-МУЖИЦКИ?
ЕСЛИ ТЫ МУЖИК, КОНЕЧНО. ЕСЛИ НЕ МУЖИК – НЕ ДАВАЙ, БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ
ВООБЩЕ.

«ЭТО НЕВОЗМОЖНО», – СКАЗАЛА ПРИЧИНА.
«ЭТО БЕЗРАССУДНО», – ПОДТВЕРДИЛ ОПЫТ.
«ЭТО БЕССМЫСЛЕННО», – ПРОШЕПТАЛА ГОРДОСТЬ.
«А НУ ПОШЛИ НАХУЙ ОТСЕДА, СОРВАНЦЫ ЕБУЧИЕ», – ЗАКРИЧАЛ ДЯДЯ
ТОЛИК, КОГДА МЫ НА ЕГО КАЛИТКЕ КАТАЛИСЬ.

ПОКА ТЫ В ШКОЛЕ ГРЫЗ ГРАНИТ НАУКИ, ТВОЯ ДЕВУШКА СОСАЛА ЧЛЕН НЕВЕЖЕСТВА.

Умиляют циничные и разочарованные жизнью школьники.

Вас жизнь ебать еще не начала даже, так – хуй из штанов вынула пока что да придрачивается на ваш фатум.

Вот вы взвоете, когда она вас полосовать начнет налево – направо, встанет вам ваша безысходность, ваш Сартр, дуралеи ебучие. И маменьку и тятеньку вспомните, и в боженьку веруете, вполне возможно.

А пока рано – румяные ишшо, свеженькие.

Радуйтесь.

СВОЙ ЦИНИЗМ НАДО В ЖИЗНИ ЗАРАБОТАТЬ, А НЕ В ИНТЕРНЕТЕ ВЫЧИТАТЬ.

ВАМ ВСЕМ ПИЗДЕЦ.

НО НЕ СЕЙЧАС – ЛЕТ ЧЕРЕЗ 50–70.

Я – СТОРОННИК ОТКРЫТЫХ ТЮРЕМ. ЧЕЛОВЕКУ НЕ МЕСТО В ЗАТОЧЕНИИ.

ЕДИНСТВЕННОЕ, ЗА ЧТО НАДО САЖАТЬ, ТАК ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «КАПЕЦ». ПРИЧЕМ В ОДИНОЧКУ И ЛЕТ НА ДВАДЦАТЬ СЕМЬ.

ЗА «КАБЗДЕЦ» – МОЖНО И ВЕШАТЬ, ПОЖАЛУЙ.

ЗА «ЗВЕЗДЕЦ» ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕЩЕ НЕ ПРИДУМАЛО АДЕКВАТНО ЖЕСТКОГО ВОЗМЕЗДИЯ.

БОЛЬШИНСТВО КОТЯТ, ЧЬИ ФОТО В ИНТЕРНЕТЕ, УЖЕ МЕРТВЫ.
ЧЕГО ЛЮБУЕТЕСЬ-ТО?

УЗНАЙ, КТО ЗАХОДИЛ НА ТВОЮ СТРАНИЧКУ ВК!
ОТВЕТ: НА ТВОЮ СТРАНИЧКУ ВК ЗАХОДИЛ Я.
ПОСЛЕ ЧЕГО ДОЛГО МЫЛ РУКИ С МЫЛОМ.

КАК В ИНТЕРНЕТЕ – ТАК АВТОПИДОРЫ, А КАК НА ШАШЛЫКИ ЕХАТЬ – ТАК «БРАТЕЦ, ОТВЕЗИ!» – И ТРЁШЬСЯ О ПЛЕЧО, КАК КОШКА, КОГДА ЕЙ КОРМ ЗАДАЮТ.

ТАКИХ ШКУР, КАК ТЫ, СТЕНЬКА РАЗИН ЗА БОРТ ШВЫРЯЛ НЕ ГЛЯДЯ.

**МАЛО ТОГО, ЧТО ТЫ ТОРГУЕШЬ ЕБАЛОМ.
ТАК ТЫ ЕЩЕ ДЕЛАЕШЬ ОХУЕВШИЕ СКИДКИ.**

БЫВАЕТ ТАК:
СЛУШАЕШЬ ЧЕЛОВЕКА ПО ПЬЯНИ, СЛУШАЕШЬ, А ПОТОМ РЫВКОМ ЗА ЛИЦО
ХВАТАЕШЬ: «УУ, МОРДА!»

ЕЩЕ НЕ ВЫПУЩЕНА РУЧКА, КОТОРОЙ НАПИШУТ БИЗНЕС-ПЛАН НА СОЗДАНИЕ ФЕРМЫ, НА КОТОРОЙ РОДИТСЯ КУРИЦА, КОТОРАЯ СНЕСЕТ ЯЙЦО, КОТОРОЕ ПОКРАСЯТ И ПОЛОЖАТ НА ТВОЮ МОГИЛКУ НА РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ.

СИДЯТ В ПАБЛИКАХ СВОИХ – КАНЮЧАТ, КАНЮЧАТ.
ШКОЛА НЕ НРАВИТСЯ, ИНСТИТУТ НЕ НРАВИТСЯ, РАБОТА ТОЖЕ НЕ НРАВИТСЯ, ПЛАТЯТ МАЛО, ИПОТЕКА ДОРОГАЯ, В РОССИИ ЖИТЬ НЕ НРАВИТСЯ, МУЖИКИ НЕ НРАВЯТСЯ, БАБЫ НЕ НРАВЯТСЯ, ВСТАВАТЬ ПО УТРАМ НЕ НРАВИТСЯ, ВСЁ НЕ НРАВИТСЯ.
В ИНТЕРНЕТ НЕ ЗАЙТИ, ЧТОБЫ НЫТЬЕМ БЕСКОНЕЧНЫМ НЕ ПРОПИТАТЬСЯ.
ДУМАЕТЕ, ВАМ В ГРОБУ ПОНРАВИТСЯ?

НЕТ ХУЖЕ ЛЮДЕЙ, ЧЕМ ТЕ, КТО ЧЕРЕСЧУР РАЗБИРАЕТСЯ В МУЗЫКЕ.
ВСЕ ЖАНРЫ ЗНАКОМЫ ИМ, ВСЕ ИСПОЛНИТЕЛИ, ОТЛИЧАЕТ ТРАНС ПРОГРЕССИВ ХАУС МИДЛ РОК ОТ ИНДАСТРИАЛ ПЕНТАЛДАМЕНБАС.
НА САМОМ-ТО ДЕЛЕ МУЗЫКА – ЭТО ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ПУСТУЮ РЮМКУ НА СТОЛ СТАВИШЬ – И ТАНЦЕМ ПЛЫВЕШЬ НАВСТРЕЧУ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ.
А ЧТО УЖ ТАМ ИГРАЕТ В КОЛОНОЧКАХ – ГЛУБОКО ВТОРИЧНО.

БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ ПОЁМ МЫ ПЕСНИ МАКСА КОРЖА.

Я КОГДА НА САМОЛЁТЕ ЛЕЧУ, ОПАСАЮСЬ, ЧТО ПИЛОТ СКАЖЕТ:

«А ЕБИТЕСЬ-КА ВЫ ВСЕ КОНЁМ, Я В КОСМОС» – И РАЗВЕРНЕТ СУДНО ВЕРТИКАЛЬНО ВВЕРХ И ПОЙДЕТ В СТРАТОСФЕРУ.

▼

Меркурий – хуйня планета, никакой от нее пользы, днем +400, ночью -170. И атмосферы нет.

Там ни заводов не выстроишь, ни Ельцин-центр не возведешь. Туристы туда не поедут.

Бестолковая планета, ебнуть бы по ней ракетами, как мальчишка ломает ставший внезапно нерабочим в преддверии важной игры джойстик.

Таких планет нам больше не нужно. Если кто этот вопрос вентилирует, передайте старшим.

Если начальник скажет тебе: «В августе едешь в командировку на Меркурий», хватай падлу за горло:

«Уморить меня решил?»

ЧТО-ТО МНЕ ЭТО ВСЁ НИ ХУЯ НЕ НРАВИТСЯ.

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО: ВСЁ.

▼

У меня все ходы записаны.

Все комментарии, лайки заносу в амбарную книгу эксель, чтобы потом как-нибудь ненароком отметить, вот вы, подлец, 12 августа позапрошлого года лайк бляди одной в аватарку поставили, а неделей позже распинались за целомудрие в комментариях у одного интернет-пройдохи.

Как сие объясните?

Тут минимум – кондратий хватит. В Интернете надо сидеть с документацией, а то привыкли – залетели как птички тропические, лайков понаставили, «лол» написали два раза, картинок посмотрели – «в Интернете посидел».

Смешно.

▼

ЮРИЙ ВАФИН, ОН КАК.

ХОДИТ В ДЕШЕВОМ СВИТЕРЕ, ПИШЕТ ГАДОСТИ СВОИ, УМНИЧАЕТ, СВОЛОЧЬ, ЛИЦА НЕ ПОКАЗЫВАЕТ.

НЕНАВИЖУ.

▼

КОГДА МНЕ НА УШИ ПРИСАЖИВАЮТСЯ, Я С МИЛОЙ УЛЫБКОЙ СЛУШАЮ, СЛУШАЮ, А ПОТОМ ТАК РЕЗКО: «ИДИ-КА ТЫ НА ХУЙ СО СВОИМИ БАСНЯМИ» – И ЗА ГОРЛО.

▼

ОСОБЫЙ ШИК – ЗАКАНЧИВАТЬ БЕСЕДУ: «А ВПРОЧЕМ, ИДИТЕ НА ХУЙ».

▼

НЕКОТОРЫЕ ВОТ ПИШУТ К МОИМ МУДРОСТЯМ: «С ЯЗЫКА СНЯЛ».
ВРЕШЬ. НЕ БЫЛО У ТЕБЯ НА ЯЗЫКЕ НИЧЕГО ТАКОГО.
С ТВОЕГО ЯЗЫКА МОЖНО СНЯТЬ ТОЛЬКО БЕЛЫЙ НАЛЕТ.

◀

**Я ДЕЛЮ ЛЮДЕЙ НА ДВА ТИПА:
ОДНИ СРАЗУ БЕРУТ В ИГРЕ МЕЧ, ДРУГИЕ ТОЛЬКО ТОПОР.**

▶

МЫ ОБНАРУЖИЛИ НА ВАШЕЙ СТРАНИЦЕ, ЧТО ВЫ ПИДОР, ПОЭТОМУ ВРЕ-
МЕННО ЗАМОРОЗИЛИ ЕЕ, ЧТОБЫ ОГРАДИТЬ ПОСЕТИТЕЛЕЙ САЙТА ОТ ВАС, ПОКА
ВЫ ПИДОР.

▼

БЕСИТ, КОГДА НИЩИЕ БАБЫ ЗАКАЗЫВАЮТ ФОТОСЕССИИ В ЛАКШАРИ
АПАРТАМЕНТАХ, С ПОНТОМ, ДОЧКИ ОЛИГАРХОВ ИЛИ ВСЕГО ДОБИЛИСЬ САМИ,
КАК ИРИНА ХАКАМАДА.

НА ХУЙ НАРОД ЧЕСТНОЙ-ТО НАЁБЫВАТЬ, А?
РАЗ НИЩАЯ, ФОТКАЙСЯ С КРУПОЙ, НА ФОНЕ ПОДЪЕЗДА ИЛИ ПОКОСИВ-
ШЕЙСЯ СТЕНЫ ХАЛУПЫ.

▼

ВЫШЕЛ НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ, ПО КОТОРОМУ ТЫ ПИДОР.

◀

В АРМИИ Я ДОЛБЁБОВ НА ВСЮ ЖИЗНЬ ВПЕРЕД НАСМОТРЕЛСЯ.

▶

ПОЧЕМУ, ЕСЛИ ТЫ ТАКОЙ УМНЫЙ, ТЫ ТАКОЙ БЕДНЫЙ?
ПОЧЕМУ, ЕСЛИ ТЫ ТАКОЙ УМНЫЙ, У ТЕБЯ ТАКОЙ МАЛЕНЬКИЙ ХУЙ?
ПОЧЕМУ, ЕСЛИ ТЫ ТАКОЙ УМНЫЙ, ТЫ УМЕР ОТ МОЕГО НОЖИЧКА?

▼

ВСТАВАЙ, БРАТ, ПРО ТЕБЯ СУКИ В ИНТЕРНЕТЕ ХУЙНЮ ПИШУТ.

ЗА ТВОИ СЛОВА ТЕБЯ УБЬЮТ.
НЕ УБЬЮТ – ТАК ПОСАДЯТ.
НЕ ПОСАДЯТ – ТАК УВОЛЯТ.
НЕ УВОЛЯТ – ТАК ЗАЧМОРЯТ.
НЕ ЗАЧМОРЯТ – ТАК ЗАИГНОРЯТ.
НЕ ЗАИГНОРЯТ – ТАК НА ПЬЯНКУ НЕ ПРИГЛАСЯТ.
ПРИГЛАСЯТ – ТАК ПОСАДЯТ В УГЛУ.
НЕ В УГЛУ ПОСАДЯТ – ТАК НАПИТКОМ ОБНЕСУТ.
НАПИТКОМ НЕ ОБНЕСУТ – ТАК В ГРЯЗНЫЙ СТАКАН НАЛЬЮТ.

**У ТЕБЯ ВСЁ ОТБЕРУТ.
ОСТАВЯТ ТОЛЬКО ЗВОНКУЮ ПЕСНЮ И ПАРУ СТОПТАННЫХ КАЛОШ.**

НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА ГОВОРЯТ «УСЛЫШАЛ ЗАПАХ».
УСЛЫШАТЬ МОЖНО, КАК ДНЕВАЛЬНЫЙ ОРЕТ ПОДЪЕМ, КАК ОТКРЫВАЕТСЯ
БУТЫЛКА ПИВА, КАК КОТ В ТУАЛЕТЕ ГАЗЕТЫ ДЕРЕТ.
КАК МОЖНО УСЛЫШАТЬ ЗАПАХ?

ПОД ТВОЮ МУЗЫКУ ТОЛЬКО ВОДКУ ИЗ ГОРЛА В ПРОМЕРЗШИХ СЕНЯХ ХУЯ-
РИТЬ.

ЕСЛИ ТЫ МНЕ ИЗМЕНИШЬ, Я ВЫРЕЖУ ТЕБЕ ГОРЛО, ВЫСУШУ ЕГО НА БАТА-
РЕЕ, ЗАГОНЮ ТУДА ГОРОШИНУ И БУДУ ПОМПЕЗНО ДУДЕТЬ НА ПРАЗДНИКАХ КАК
В ДУДКУ.

Вот раньше были фамилии говорящие!
Пушкин. И сразу: бах! Залп! Медный всадник, Бахчисарай, надменный швед в панике,
чухонцы в ауте, все дела.
Достоевский. И сразу привкус немого достоинства на губах.
Всё по полочкам. Пинцетиком человечью душу – чинно, спокойно, обстоятельно. Вы
и убили-с.
Сперанский. Гладко, с шиком, по-французски, как на ледянках, смазанных салом, с горки
слетаешь. Просто айфон-фамилия какая-то.
Вольтер. Усаживаешься в кресло – сейчас будет сильно. Цитата – разряд по сознанию
в 220 вольт. Вольтер, предупреждали же.
А сейчас что? Как твоё фамилие? Петухов? Говнюков? Шарашкин? Картошкин? Абду-
лин?
Нет, это никуда не пойдет. Мир впал в ничтожность и уютно нежится там под одеялом.

ТЫ, БРАТ, ТАКАЯ ХУЙНЯ, ЧТО ПРОЩЕ УСЫПИТЬ ТЕБЯ ДА ЗАНОВО РОДИТЬ,
ЧЕМ ЧТО-ТО ИСПРАВЛЯТЬ.

Рассказы

Хороший рассказ лучше новогодней премии. Читай и не хворай. Тут микс Хемингуэя, О'Тенри, Шукшина и еще крабовых палочек сверху и майонеза.

В ресторан, оно как?

Принарядишься: сюртук английского кроя, из кармаша дразнит публику кончик белоснежного батистового платочка. Ботинки Голливудом сверкают. Такси непременно бизнес-класса, чтобы в салоне псом не пахло.

Сядешь в ресторации около окошка непременно. Пусть тетку свою из Рязани сажают в центре залы. Тут же в меню пальцем натыкаешь наобум, французскими названиями накричишься досыта да за бабочку официанта ухом к губам подтянешь:

«Я тебя, каналья, крепко знаю, ты хорошенькое своим несешь, а остальным гнилье, укусом потертое. А мне подавай по высшему разряду, я сегодня выходной!»

Тебя попросят деньги показать, как водится. Отойдешь в тамбурчик, покажешь деньги. Деньги есть, сейчас хорошо зарабатываю.

Полный стол нанесут! Того надкусишь, этого угрызешь, вот и сыт. Настала пора пробовать вина. Следом идут коньяки, потом затейник-абсент и наливочка-хулиганка. Напиток прикроешь шапкой, чтобы зеваки не нахаркали, выйдешь на крыльцо – валит снег на Москву, мерзавец. Вали, вали! – пригроишь пальцем. Верхушки домов освещаются матовым теплым светом, хорошо в ЦАО выпить, братцы!

Закуришь.

И как завальтронит с первой-то сигаретки, как поведет ноги в пляс, будто электричество к ним провели! В ресторацию вернешься, а там публика та же, а будто и не та совсем. Лица поярче стали, и поговорить всем с тобою хочется, только стесняются, горемыки. Качаешься на стуле под живую музыку, подливаешь себе, официант шелестит гримой гнилоустом под ухом: «Милый господин, а не довольно ли вам, с вас уже течет наливочка-то». Обернешься, закричишь доблестно: «Ты уморить меня, что ли, решил сегодня?»

Отшатнется.

И вот грустная пора – расходиться. Смотришь на счет – намудрили что-то халдеи, нолей нашвыряли лишних. Кричишь через залу: «Я за рыбу платить не буду, командир, я ее не ел, это повара твои под водочку на кухне умяли». И в душе багрится негодование, что обути хотят человека на капитал. Что сидят юркие капиталисты и маркетологи и готовы хмельного человека подловить на жалкие гроши.

Даже не из-за денег (сейчас хорошо зарабатываю) – просто душа саднит от сребролюбия чужого!

Начинаешь немножко бунить. Стульями скрипеть, на потолок гасить, чтобы свисала сопля и покачивалась, как слон в вольере.

Ну дадут под дых разок, ну что ж, это спорт такой. Тащит патруль за ноги по городу к автомобилю, чтобы свезти в отделение поговорить, а ты брыкаешься: «Пусти, морда!» Каблуком сержанту в сердце попал – тебя прикладом играючи, науки ради в голову угостили. Понимаешь – заигрался. Дальше уж сам смиренно идешь.

В отделении все уж скушно – штрафуют, постращают справками на службу. Домой утечешь переулками. А потом вспышка в голове – хорошо в ресторане-то посидели! Добрая вышла история!

Жаль, что не со мной.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЬЕСА-САТИРА. ЧИТАТЬ МОЖНО ТОЛЬКО С 26 ЛЕТ.

А 12 сентября случилось вот что: в редакцию одного парижского журнала левого толку ровно в 12:50 чеканным шагом прошел молодой человек со свертком в руке. Там обитала рукопись его новой статьи. Нес он ее главному редактору на просмотр.

Тот, запустив гостеприимной улыбкой легкие морщинки по носогубью, указал на стул: присаживайтесь.

– Свежие статьи нам сейчас нужны, большой, знаете, нехваток качественной публицистики наметился, посему беседа наша пройдет, полагаю, в ускоренном темпе, так что можете позвонить своему темнокожему бойфренду и сообщить, чтобы далеко не отъезжал, через 15 минут вы уже спуститесь вниз с гонораром.

– Простите, но у меня нет темнокожего парня.

* Редактор, ехидно улыбнувшись, подначил:

– А вы знаете, что заниматься сексом с белым – это почти гетеросексуализм?

– Да с чего же вы, мосье, взяли, что у меня вообще имеется парень? Я холост.

– Ах, простите, понимаю, творческие поиски. Ничего, после публикации вы войдете в число наших внештатных авторов и сможете посетить рождественный корпоратив, где ваша темнокожая судьба с бокалом шампанского, несомненно, отыщет вас на одном из наших потайных балкончиков, завитых плющом.

– Извините, конечно, мосье, но я предпочитаю женщин.

Редактор опустил очки на переносицу и с минуту тщательно изучал молодого человека, будто энтомолог, заподозривший ничтожную букашку в принадлежности к неизведанному доселе виду.

– Так вы гетеросексуалист? А с виду такой приличный молодой человек. И что же за статью вы принесли? Боюсь, она полна идеологических ляпов. Так-с. «5 основных привилегий белых мужчин». Ошибку видно сразу. Вы пишете «белые мужчины», но я не ощущаю полнейшего вашего презрения. Отчего же в комнате еще не смрадит Гитлером? Кто вас учил составлять такие заголовки? Вы знаете, что словосочетание «белые мужчины» на наших фуршетах обычно подают с такими аперитивами, как «НСДАП», «локоны Гейдриха», «покаяние» и «последняя стадия деколонизации»?

Впрочем, откуда вам. Ведь ваше фамилиё «Жан Жак Жоку» – фу! Какое старорежимное затхлое имечко! Впрочем, перейдем к лиду.

*Редактор пару минут изучал статью, потом резко встряхнул бумагу, но эмоция осталась невысказанной. Ровно в 12:03 главный редактор отточенным движением холеной руки спустил рукопись в мусорное ведро подле стола, после чего с минуту протирал очки, будто на них налипла глина, затем надел их, вперив взгляд в потолок, будто его следующая реплика была просуфлирована оттуда.

– Хотите я покажу вам, как пишут настоящие авторы и авторессы? Вот, сейчас. Вижу издалека. Автор – Огбонна Жи'батье-а-тэ-те, чудесный карлик из Замбези с синдромом Туретта, пишет про 55 способов финансового покаяния белого населения. Актуально, как никогда! Или взять ту же Анну Белеверде-Клещендо-Ма-А-Не Брasto-Брasto, ее мать костариканка, отец – монгол, она же зоо-лесбиянка и рисует своими менструационными выделениями на холсте грезы об одногендерном мире. Эта чудная женщиNESSA доказывает, что каждый белый мужчина – потенциальный насильник, опираясь на научную статистику: 99 % белых мужчин имеют члены, 67 % белых мужчин хоть раз в жизни посещали мысли о сексе в позиции доминирующего, перемножив эти два показателя, мы имеем 6633 % белокожих насильников, которых, как вздыхает авторесса, видимо, ничего, кроме химической кастрации, остановить от преступления не сможет. Каково? Подвела базу? Вот вам гендерно выверенная до микрона математика, а не ваши сорбоннские сексистские формулишки! Реакционная пакость!

Слыхали, что выкинули на днях ваши белые профессора? Вышли на демонстрацию против феминитивов. Видите ли, они дряхлыми запигменченными ручишками цепляются за угнетающие «интеграл», «корень» и «х», хотя комитет равенства приказал использовать политкорректные названия: «интегралья», «коренесса» и «иксесса!». Раздавить танками протест, залить боевым хлором, запечатать рты плавленным свинцом! – бушевал редактор. Впрочем, отпив негазированной воды, он через минуту вновь был в форме:

– Но данная мерзость в нашу редакцию не просочится никогда, уж я вам обещаю. Посмотрите на творение чудесного Шемужлэхь-Амсьиж-Бья-Бью-836 с островов Принсипала, чей отец бежал в Тунис и был оскотлен, а мать после героиновых обстав совокупилась с гориллами в дождевых лесах Мьянмы, он опубликовал в том номере блистательный стих:

Убирайтесь из Европы, белые
Обратно к себе откуда
Прибыли вы сюда
И немедля пока
Мы не велели
Вам
Ша!

Разве может тупоумный колонизаторский ум создать хоть что-то приближенное к этому виртуозному виршу? Так нас, так!

Редактор с сожалением вздохнул:

– Я не обвиняю вас в косности, милый друг, вы лишь жертва той нездоровой ситуации, сложившейся в мире в последние века, при которой белые мужчины владеют всеми богатствами, ущемляя как женщин, так и африканских рабочих и рабочес. Видимо, вы просто слабо знакомы с нашим левым дискурсом.

Редактор вытянулся со стула и приблизился к лицу публициста так близко, что его галстук повис над столом отвесно, а венки на лбу надулись от напряжения:

– Понимаете, милый друг, как только конголезец властной рукою нагибает ваш стан, приговаривая густым басом: «aandag, aandag», как только своей изумительной лилово-эбонитовой залупой проводит по вашему сузившемуся от предвестия расплаты за столетия угнетения малых народов сфинктеру, так только в то мгновение вы начинаете улавливать предначальную суть левого толку. До этого – вы правый реакционер, шовинист, сексист, и дыхание ваше смрадит мизогинией! Тьфу на вас! – вдруг плюнул редактор на ботинок автору чистейшей спермой! И сам тому изумившись, тут же повторил:

– Тьфу! – плевок пошел в штанину брук. Тьфу! – в дверь.

– Тьфу-тьфу! – в окно и на стол резной работы! Тьфу-тьфу-тьфу-тьфу! – не унимался редактор, пока не заплывал спермой помещение так густо, что глазок, сквозь который мы наблюдали сию репризу, не оказался нагусто залеплен известной субстанцией. А раз видно ничего не стало, так какого же, простите, рожна мы тут сидим, погоды какие нынче, дождик кончился – и пора нестись во двор с мячом, судя по звукам, ребята затеяли там игру в триста, и есть риск не успеть к первому удару!

РАССКАЗ-САТИРА

Интервью с главным редактором газеты «Русское неизъяснимое» Владленом Сорокиным, обширным сибаритом с холеными беленькими членами о шляпе, комбинезоне, галстуке и трости, со взглядом, полным обиды и одновременно победоносного чувства.

Журналистке, вертлявой краткоюбочной студентке, хочется эксклюзиву, потому она глядит лисой и вьется, как полевая юркая змейка после июльского дождя:

– Скажите, а бытует мнение среди вас, националистов, что якобы, дескать, иными словами, украинцы, как бы то ни было, вроде как являются русскими. Разделяете?

– Разделяем-с и одобряем-с всеполностью. Украинцы всенепременно русские все до одного, кроме Порошенко. (Тут Сорокин порыскал глазами, куда бы сплунуть, да не нашел в опрятной комнатухе лофта такого угла.)

– А вот как бы уточнить, не перегибая, через двоечку не перегнувшись, восьмерочкой не подавившись, о другую двоечку не самоубившись, белорусы тоже наши, тык скыть, русские граждане?

– И они, все разумеется, тоже русские, все до одного, кроме...

– Понимаю, – перебила журналистка, почуяв манящее амбре эксклюзива. Перегибается через стол: – А вот, с вашего позволения, немцы...

– Все до последнего ребятенка – русичи светлоглазые, с головы до пят, – рубанул рукою в воздухе Владлен Элеунович.

– Ах! И французы?

– И француз теперь весь наш, посконный славянин, генетики, знаете ли, скрывают многое прелюбопытное...

– И американцы?

– И они-с. Нация разделена океаном, как говорится, навечно... через Берингов деды брели, и звонкая песня им в том сопутствовала...

– И турки, персы, камбоджийцы и даже заморские чувэки?

– Все они как один. И скарб их: кони, хлеба, мыши и хижины – все русское добро, ждет своего хозяина.

– И негр африканский дикий с бумерангом на зебре верхом – тоже соратник наш?

– Выходит, так, – вдруг густо залился краской редактор.

Журналистка приосанилась, будто готовясь метнуть некое ментальное копье, как кухулин в славные добрые времена:

– А что ж, Владлен Элеунович, есть ли вообще на свете не русские люди?

– Есть. Но они еще не прилетели, впрочем, полагаю, не присоединиться к русскому делу причин у них тоже не найдется, – уточнил главред и бросил мимолетный взгляд куда-то по диагонали наверх, впрочем, жеста своего застеснялся и тут же скомкался, замельтешил, затопыжничал, интервью закончил и журналистке наговорил цветистых комплиментов невиданных. Если бы твоей женщине такие кто сказал – тотчас в постелю бы побежала резвиться, тебя позабыв.

Весь в новехоньком одеянии шел Павел перед людьми.

И вдруг остановился, обратившись к худощавому миниатюрному старцу:

– Ты, Владимир, человек божий. Дела твои архиелейны, слово – кремь, поступки сверкают благородством, а мысли до чего велики! Я хочу тебя, Владимир, крестным своим детям, а народу своему – генерал-губернатором. Когда помрешь, мы, Владимир, отстроим такую домовину, что покроет Русь с запада на восток тенью, невиданной с испепеления идолов древних богов. А покуда вот тебе – вещь с мово тела.

Владимир воссиял, задрал голову к небу.

Павел резко развернулся и с двух шагов подошел к кутающемуся в рвань мужичонке.

– А ты, Егорка, плут и говно! Что скажешь – язык выворачивает блевать, на вид – сморчок, а по делам – гнойная плешь на теле родины нашей. Тебя бы обоссать, да мочи жалко! Жену твою волки в буераке попортили. Дети твои у осы сосали. Родители твои, тебя зачавши,

Отче Наш задом наперед читали. Мысли лукавы, слог кос, а сам ты – лишенец, горазд только народ баламутить.

Тут Павел резко сплюнул на рваный кафтан, в том месте, где было видно через дыру исподнее, отчего слюна тотчас улизнула вовнутрь Егорова одеяния. Но того показалось мало: Павел сафьяновым сапогом нанес поражение в область икры и замахнулся на второй удар, однако Егорка ловко, как мангуст, увернулся и отбежал на пару метров, сосредоточенно облизывая губы и поглядывая на ясновельможную угрозу оттуда.

Павел отвернулся. Помолчал с минуту, потом вновь воссиял и быстрым чеканным шагом полетел вперед.

Как-то раз собрался Серега Комаров помирать. На последнем издыхании его и застал Вова Лягушкин.

– Что, брат, помирать вздумал? – наклонился Вова к бледному впалому лицу Сереги.

– Да всё уж, братишка. Отхожу. – Глаза Сереги закатились еще глубже под лоб, отчего стало наглядно видно – и вправду костлявая недалече.

Помолчали с минуту.

– Ну ты, брат, и пожил уже, конечно. Не то что дети там, в пропасть срываются на автобусах, знаешь, или рак саркомы идет по стране сейчас...

– Пожил, – эхом откликнулся Серега, – но ведь и еще хотелось, ан нет – срок вышел, видать...

– Да каждому гаду, брат, хочется век свой продлить, вон динозавры помирали, думаешь, хотели? Тоже кричали небось. Или вон жука даже ногтем давишь, тот корячится – «дай пожить, падлю!» – Тут Вовик наскоро изобразил раскоряченного жука и звонко рассмеялся. Впрочем, вспомнив, что находится у смертного одра, быстро убрал веселье с лица и протянул: – Да... дела... помирать уж...

– Ох, Вова, больно помирать-то... ходуном организм пошел...

– То не помирать больно, Сережа, а жить больно тебе. Вот ложись, глаза закрывай и потихоньку умирай. Тебя укачает и само унесет, как стружку по воде.

– Вова, а что после смерти будет? – попытался заглянуть ему в лицо Серега.

– Да ничего, брат, не будет. Сейчас полежишь, глаза закроешь – да и помрешь. Покрутит, повертит тебя, да перестанешь.

– Что перестанешь?

– Ты перестанешь, брат. Ты привык бывать, а скоро привыкнешь не бывать. Только и делов. Не бывать – оно, может, и лучше даже, я вот пробовал до рожденья, да ничего не помню. А раз не помню, значит, не так-то и худо было, если бы меня там мучили или били, я бы запомнил, брат.

Я злопамятный. Как призвали меня в автомобильные, повадился сержант Васильев хулячить меня в душу. Все косячат по духанке, а мой косяк он будто фонариком высвечивает. Ходит, падлю, вдоль строя вечером, как камышовый кот: «Хотелось бы поспать, да, товарищи молодые солдаты? Да вот Владимир Лягушкин не очень желает отдохнуть, просит нагрузить роту еще, сегодня все бежали три километра как все, а товарищ хитрый солдат Лягушкин на шаг перешел – я видел. Так что сейчас товарищ солдат Лягушкин пойдет спать – он утомился, а рота будет выполнять физические упражнения».

Ну и потом пиздили меня в сушилке, братан. Только зашел носки положить, тут и сбоку, и сверху – отовсюду колотушка прилетела. По мягким местам, чтоб без синяков. Поддушили еще. Берцы новые забрали, чьи-то протухшие выдали взамен.

Так вот полгода прошло, сержант Васильев ушел на ДМБ, через полгода и я за ним. А потом я к нему в Выборг приезжал, вылавливал около подъезда, хуярил ногой, прямо с отяжкой, брат, под сраку сержантскую, так отпиздрячил, что любо-дорого вспомнить.

Брат. Брат? Брат, ты чего? Куда, брат? Того, что ли, всё? Ох, брат, резок ты. Поспешил. Пожить бы тебе еще минут с двадцать – еще б историю услышал, как я в увал бегал ебаться. Ну, раз решил, так тебе виднее. Ты, брат, не стал, получается. Ну когда ты был, ты нормальным был, к тебе упрека нет. Мы за тебя сегодня выпьем, братишка.

Водки, хочешь, выпьем за тебя? Чарку, брат? Молчась?

Брат.

Большими хлопьями на землю ложился снег. На лавочке, плавно засыпаемый, смолил папироску мужчина средних лет, в засаленном местами черном пуховике, джинсовых штанах невнятного цвета и при шапке, натянутой густо ниже бровей. Мужчина курил, и дым плавно мешался со снегопадом, уходя наверх.

Мужчина апатично глядел на дерево, которое иначе как «дерево» никто во дворе и не звал, ибо породы оно было невнятной – не то клен, не то ясень. Дьявол того разберет. Мужчина заметил на дереве сороку, которая, празднуя снег, ловко скакала с ветки на ветку.

Мужчина усмехнулся в дым: «Крутишь вертишь наебать хочешь?» Сорока была ему симпатична, так как вполне олицетворяла собой тот типа зрелища, что похмельному человеку милее всего, – ненавязчивый, без претензии на осмысленность и наличие цели, не поучающий жизни.

От созерцания мужчину отвлек звук, который в отсутствие снегопада, пожалуй, показался бы гулким. Лениво повернув голову налево, мужчина заметил, как из серебристого соля-риса, прикрывая голову капюшоном дубленки, вышла женщина с пакетом. Следом за нею с водительского места показался, очевидно, ее муж – начинающий стареть заматеревший россиянин, один из того племени, что успел в сытные нефтяные нулевые ухватить двумя руками свою мелкую должность в каком-нибудь департаменте развития или основать что-то связанное со строительством, мелкой торговлей или иным бесхитростным, но требующим изрядного количества житейской мудрости, связей и энергии.

Мужчина на лавочке вдруг засуетился. Мастито сложив пальцы к зубам, он вдруг громогласно свистнул.

Сорока слетела с дерева прочь.

«Эй! Шарик! Ты! Шарик!» – осипшим от долгого молчания голосом окликнул он вздрогнувшего от свиста водителя. «Шарик! Сюда! Ебаться-кувыркаться!»

...1997 год, кабинет химии, учительница задерживается, звонок уж прозвенел, и в классе творится вакханалия. Шарик сидит на третьей около окна парты и делает вид, будто занят учебником. Перед доской красуется хулиган – Витя Жоганый. Шарик чит манеры – при каждой выходке или любом выкрике Вити он комканно улыбается в никуда, будто желая показать: «Я с пацанами, мне смешно, просто занят, но я свой и всё тут сейчас в легитимном порядке». Но Витю трудно обмануть.

Прищурившись, он окликает Шарика:

«Ты што как улыбаешься. Поди сюда быром!»

Шарик с надеждой смотрит на белую дверь кабинета, но Арина Николаевна, очевидно, поднимает сейчас в учительской уже седьмой пряник, обсуждая рабыню Изауру. Помощи ждать неоткуда. Выйдя к доске, оказавшись на арене Колизея, перед голодными до подобных зрелищ патрициями из 9-го Б, Шарик обреченно закрывает голову от налетающих на него,

словно американские беспилотники на порядки степных воинов Каддафи, поучающих лещей Вити Жоганого:

«Чухня, петушня, гашня, молофья, получайкин, пиздочайкин, лещевой-хуйсосущий-яйцелижущий», – вошел в поэтический кураж хулиган, подключая к обучению Шарика уже и ноги, и локти. Девочки на первой парте угодливо смеются – Шарик получает пизды очень смешно, гораздо смешнее Чуни – второго чухана, который, на свое счастье, пока гриппует.

Лещевой сель останавливается так же резко, как и начался.

Витя сочувственно наклоняется к лицу Шарика:

«А что скажешь? Нравится тебе Маринка, да? Поёб бы такую? Поёб? Отвечай? Поёб бы?»

Шарик понял, какого ответа ждет от него сейчас Витя Жоганый.

«Д-да, хотелось... но она не разрешит же...» – и неловко улыбнулся, смягчая свою дерзость.

Витя Жоганый удовлетворился ответом. «Кажжжный пацан Маринке хочет сссунуть. Даже чертило это. А ты, Маринка, ссама бы дала поебать вот ему?»

Марина, привыкшая к таким социальным играм, переглянулась с подругой и хрипло рассмеялась: «Нет уж, Вить... куда Шарiku ебать меня... пизду полизать и ту не дала бы».

Витя ухватил за шиворот Шарика: «Ссслышал бабье мнение? Против воли хотел ебать ее, что ли? За насилие знаешь что делается? После уроков шоколадного мороженого получишь!»

Шоколадное мороженое – значит, Жоганый слепит снежка, поручит шестерке макнуть его в собачье говно и смачно зарядит снарядом в покорно стоящего Шарика.

....

– Шаррик! Ты! Шаррик! – сгаснул соплями вправо.

– Я не Шарик, не знаю тебя, но пизды сейчас получишь.

«Чухня, петушня, гашня, алкашня, сиварев, гасилов-хуйсосилов», – вошел в поэтический кураж бывший Шарик, подключая к обучению Жоганого уже и ноги, и локти. Жена угодливо засмеялась – Жоганый получал пизды очень смешно, после каждого удара удивленно моргая на внезапное ненастье снизу вверх.

С дерева на побоище смотрела, скосив голову, сорока.

А снег всё падал и падал.

Гидрометцентр обещал к ночи тройную норму осадков.

– Однако шансы Трампа изрядно возросли после рецидива скандала с теми письмами Хиллари Клинтон.

– Согласен, коллега, информационная гигиена мисс Клинтон оставляет желать лучшего, но как же куда более грандиозный скандал Трампа, его ужасный сексизм, антимексиканский расизм? Единичная ошибка порядочного человека прощаема, но стиль мышления негодяя не позволяет надеяться на исправление.

Интеллигентно рассмеялся:

– Не желаете еще вина, милый друг?.. Впрочем, определенная правда за вами таится, вы по убеждениям совершенный левый человек, легкомысленно требовать от вас прагматичного расчета. Я же ратую за возврат к неким колониальным и честным временам, когда всё называлось своими именами, я, мой дорогой друг, если позволите, антиглобалист консервативного толку и искренне полагаю...

На этих словах дверь рывком открылась, в комнату зашла женщина средних лет. Опухшая от усталости, с двумя сумками в руках. Из правой торчала куриная нога в целлофановом пакете.

С презрением окинув картину застолья – тетрапак вина «Монастырская изба», запечатанная пока бутылка водки, четыре хлебных сухаря да начинающий подсыхать майонезный салатик, – женщина разразилась тирадой:

– Пиздяете всё? Сивота. Я кому сказала на работу идти? Я тебя, алкаша, содержать буду вечно? Устроила в цех – ленивец ебучий, уволили. На корпоративе начал пить – в бокал наблевал, шатун. Меня Николай Евгеньевич за жопу берет в танце, а этот сидит, соленьями роток набивает. Бабы на проходной гогочут за спину. Морда упитая. В субботу принесли – рукава в дерьме по локоть. Мальчишки камнями закидали. Брысь со стола! И алкаша своего уводи. Аж псом в доме раззит.

Мужчина негодуя сжимал и разжимал кулаки, ноздри его раздувались на африканский манер, до непоправимого оставались считанные секунды.

Резко встав, мужчина зацепил тетрапак и чуть не уронил его на пол. Взволнованным сбивчивым голосом он лишь смог высказать:

– Ты... Людка... скажешь как... перед людьми... не одни же... не было главное... в дерьме-то... кошка твоя вон... контора твоя... проворовались все...

Тем временем собутыльник начал шумно вылезать из-за стола и бочком-бочком выполз из кухни в прихожую.

– Стой! Да Виктор! Стой! Куда!

– Угу, – флегматично отвечал собутыльник, напяливая калоши.

Выйдя из подъезда, мужчины подставили лицо свежему октябрьскому ветру. Было часов 9 вечера, фонарь на углу дома подсвечивал полуснежную морось, лепящую безбожно с неба.

– Ты, Виктор... баба есть баба... что она... как говорится, осознает... мелочью пробавляется... туда-сюда...

– Да ладно, – равнодушно ответил Виктор, прикуривая, прикрыв папиросу ладошкой.

Закурили. Помолчали.

– Бутылку-то... выцарапай... от жоны... сейчас сядем вон... в детском саду-то.

– А вон что? За курткой-то? Понимаешь? – Мужчина заговорщически выпятил грудь, отчего за сизой курткой показался силуэт бутылки.

С чувством собственного достоинства протерли шапкой столик в беседке. Поставили стаканы. Плеснули. Опрокинули. Закурили вновь.

– А что же, Виктор, ведь ваш глобалистский дискурс будто бы намерен потерпеть поражение? – вновь начал входить в тон консерватор.

– А по какому случаю ты в дерьмецо рукава-то окунул? – съерничал Виктор.

Политический настрой был навсегда утерян.

Беседка располагала к совсем иного рода беседам.

Быль

У Стаса Чекмашева завелась баба. Сперва всё ладно было – готовила тыквенный суп по рецептам из Интернета, музыку вечерами слушала, ходила в университет – послушная была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.